
ЛЮДМИЛА МАТВЕЕВА

ПОД ЗНАМЕНОМ УНИВЕРСИТЕТА

Когда в начале XX века известный русский мыслитель, философ Сергей Николаевич Булгаков приступил к чтению лекций в Московском университете, то первую свою лекцию он открыл такими словами: “Я вступаю на эту кафедру родного университета, охваченный торжественным волнением пред величию той идеи, которой призвано служить это высокое учреждение, пред чистотой того духовного знамени, которое развевается над стенами этого здания, пред исключительной значительностью того идейного девиза, который выставлен на его фронтоне. Девиз этот – **Университет**, *universitas litterarum*, не знания, но **знание**, не науки, но наука, не частности, но целое, всё, *universum*. . . Университет как идея, как идеал целокупного, всеобщего, единого знания выражает неутолимую духовную жажду, могучую потребность всякого сознательного человека. Едва он открывает глаза и сознательным взором смотрит на Божий мир, он уже спрашивает: что есть всё и что я во всём? В уме его тогда уже зарождается идея университета, потребность цельного знания”.

Это звучит более чем современно, и когда я впервые узнала, что в Московском государственном университете при кафедре математической теории интеллектуальных систем (MaTIC), работающей в рамках механико-математического факультета, знаменитого мехмата, более пятнадцати лет действует открытый семинар по науке и культуре, то мысль, что это вариация на популярную в советские времена тему – “физики и лирики”, прагматики и романтики: немного спора, немного игры, весёлый поиск компромиссов. . . – подобная мысль не возникла. Возник огромный интерес к такому необычному для научного учреждения делу. В действительности всё оказалось гораздо сложнее, значительнее и, может быть, драматичнее. Организатором и бесшменным руководителем этого открытого семинара был и является в настоящее время заведующий кафедрой MaTIC академик РАЕН **Валерий Борисович Кудрявцев**.

Но прежде чем начать рассказ о нём, хотелось бы заметить, что сама эта кафедра математической теории интеллектуальных систем, кафедра кибернетики по сути своей, к созданию которой В. Б. Кудрявцев упорно шёл, открылась в гибельном для нашей страны, тяжелейшем 1991 году, и задача была – **развиться**. Вообще понятие развития – идеи, человека, ситуации – ключевое и принципиальное для Валерия Борисовича: просто “сохраниться”, считает он – это паническая позиция. В этом случае неизбежно отстанешь, потому что жизнь развивается, и надо ставить и решать новые задачи, идти вперёд. И он шёл вперёд, создавая в критические для русской науки 90-е годы не только свою научную школу, но и материальную базу для развития этой

Автор благодарит за помощь в работе над статьёй доктора физико-математических наук В. Н. Козлова и кандидата физико-математических наук А. С. Строгалова.

школы, удерживая в поле притяжения множество людей – учеников, сотрудников, коллег.

Уникальный человек, крупнейший ученый, талант которого по достоинству оценили и за океаном, он стал единственным из русских математиков, который был приглашен возглавить международную конференцию по математике и её приложениям на Западе. Таковой была в 2003 году в Канаде, в Монреале, международная конференция “Структурная теория автоматов, полугруппы и универсальная алгебра”, проводившаяся при поддержке НАТО. Это свидетельство признания В. Б. Кудрявцева как несомненного мирового лидера в области теории автоматов.

И вот этот занятый человек, крупный учёный ощутил потребность выйти за рамки профессиональной замкнутости и открыть для себя, своих коллег и студенческой молодёжи духовное и нравственное пространство современного российского общества.

Открытый семинар на факультете, встречи с художниками, поэтами, писателями, публицистами, кинематографистами, общественными и политическими деятелями стали проводить в 1991 году, в самое сложное для страны время, точнее – безвременье, когда многие растерялись и не понимали, как жить дальше. Развал, хаос, панические настроения. . . И тогда у В. Б. Кудрявцева возникла идея, что хорошо бы в этих социальных потёмках собираться, как у огня, для откровенного разговора с верящими в свои силы известными людьми страны.

Первым занятием семинара стала встреча с известным публицистом, политологом Александром Ивановичем Казинцевым на всегда острую для России тему: “Россия – государство людей”. Собеседниками учёных и студентов на последующих семинарах стали писатель Василий Иванович Белов, скульптор Вячеслав Михайлович Клыков, актер и режиссер Николай Петрович Бурляев, разведчик Владимир Борисович Барковский, Анатолий Алексеевич Логунов – бывший ректор МГУ и другие лидеры нашего общества. Академик Борис Александрович Рыбаков рассказывал, кто такие русские и где черпать силы, находясь на историческом перепутье. Сколько было кризисов в истории страны, сколько катастроф! Но наши соотечественники, наши пращурь, всё претерпевали, а потом пружина, сжавшись, давала такую отдачу, что больше не хотелось испробовавшим нас на излом повторять свои попытки. На встрече со Станиславом Сергеевичем Говорухиным – свидетелем трагических событий в Доме Советов России в 1993 году – пришли 500 человек, на подоконниках стояли. И тогда, говорит Валерий Борисович, мы ощутили, что с нами великая русская культура, что есть коллективный мозг, единое русло человеческой мысли, есть ответы на тяжёлые вопросы нашей жизни и возможность обрести себя даже в обстановке хаоса и общественной смуты.

На семинаре перед студентами и преподавателями МГУ по острым и актуальным проблемам, волнующим общество, выступали выдающиеся деятели науки и культуры. Тут были Станислав Юрьевич Куняев и Валентин Григорьевич Распутин, а также Илья Глазунов, Николай Губенко, Виктор Розов, Екатерина Максимова, Сергей Глазьев, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, академики А. А. Самарский, А. Г. Чучалин – вот далеко не полный перечень имён достойнейших людей России, посетивших этот необычный семинар, аналога которому нет ни в МГУ, ни в каком другом высшем учебном заведении страны.

Со временем семинар не утратил своей остроты, но теперь здесь, в одной из “подоблачных” аудиторий главного здания МГУ на Воробьёвых горах, обсуждаются, в основном, только крупные, масштабные темы. Например, известный литературовед Ф. Ф. Кузнецов провел семинар по творчеству Михаила Шолохова, автора величайшего романа XX века “Тихий Дон”. Встречи стали проводить реже, но В. Б. Кудрявцев уверен: открытый семинар надо продолжать, наполнять новым содержанием, искать новые точки соприкосновения людей друг с другом, потому что человек рождается готовым заниматься любым делом, а жизнь его специализирует, и задача в том, чтобы он не попал в кокон узкой профессионализации, а оставался открытым гражданскому обществу, миру, чтобы ставил верные вопросы и искал на них верные ответы.

Побывав на одном из таких семинаров, я невольно загляделась на слушателей, в основном студентов и студенток механико-математического факуль-

тета МГУ. Это – будущая элита нашей российской, а может быть, и мировой науки, математики и связанных с математикой многочисленных направлений научного поиска. Таких серьёзных, вдумчивых, интеллектуально развитых молодых людей я давно уже нигде не видела. Да ведь бездарей с большими деньгами на мехмате не держат. Вылетают после первой же сессии, как сказал мне Валерий Борисович. Механико-математический факультет МГУ – один из немногих, не утративших стандарты своего образования. Недаром выпускники его пользуются славой во всём мире. Лучших сразу прельщают большими деньгами в Америку. И многие уезжают, с горечью признался Валерий Борисович. Особенно тяжело ему говорить, что уехал в США самый талантливый его ученик, математик Александр Андреев, защитивший докторскую диссертацию в 29 лет... Но что в этом удивительного, если зарплата профессора МГУ, профессора знаменитейшего и признанного во всём мире механико-математического факультета, руководителя кафедры, которая одна имеет в своём активе 175 патентов США, в двадцать (!) раз меньше оклада преподавателя какого-нибудь заштатного, никому не известного американского университета. В таких условиях трудно растить молодые силы для нашей страны. Есть, конечно, и патриотически настроенная молодёжь, но тот развал, что устроила в России команда Горбачёва, а потом Ельцина, очень тяжело сказался на положении всей нашей науки. По сути, произошёл разрыв в преемственности смены научных кадров, как утверждает Валерий Борисович. Есть старые кадры, есть талантливые студенты и аспиранты, но мало среднего звена. Это те люди, которые должны были прийти в науку в девяностые годы прошлого века. А они не пришли, потому что в то время люди думали, как бы им не умереть с голоду... И одно то, что наше университетское образование не утратило своей квалификации, говорит о многом. И, может быть, это является залогом возрождения русской науки, которое, конечно, возможно, если наше государство поможет этому делу. “Помогает ли сейчас?” – спросила я Валерия Борисовича. “Пока это **трудно обнаружить**”, – ответил учёный.

“Потребность цельного знания”, как говорил С. Н. Булгаков, та “неутолимая духовная жажда” возникла у В. Б. Кудрявцева очень рано, когда он ещё в четвертом классе школы увлёкся математикой и, как оказалось, на всю жизнь. Рисование, шахматы, футбол, литература, любимые увлечения разносторонне одарённой натуры, – всё меркло перед открывающейся в математике возможностью широко и свободно, глубоко и самостоятельно мыслить; математика притягивала, как магнит. Знания в основном приходилось добывать самому – в библиотеках, периодических журналах, букинистическом магазине: далеко не все школы, в которых довелось учиться, соответствовали уровню, который он сам себе задавал. Ведь семья военного врача Бориса Дмитриевича Кудрявцева, отца Валерия Борисовича, кочевала вместе с его служебным назначением – Казахстан, Киргизия, Новосибирск, Узбекистан... Из Новосибирска отец ушел на фронт. Антонина Ивановна Кудрявцева, по образованию врач-бактериолог, боролась со свирепствовавшим тогда в Сибири туберкулезом. Младший сын Виталий в яслях, потом в детском саду, старший Валерий – на хозяйстве: занимался огородом, отоваривал хлебные карточки. Время было суровое и мобилизующее, когда дети быстро выросли. В Новосибирске учился в мужской школе № 12, лучшей в городе, и был первым учеником. Тот “военный” класс вообще был очень сильным. Одноклассник В. Б. Кудрявцева – Борис Ракитский стал профессором экономики, другой одноклассник Борис Пасынков – профессором кафедры топологии МГУ. На мехмате Валерий Борисович встретился со своим товарищем детства Юрой Ершовым, с которым по соседству жил в Доме офицеров. Теперь академик Юрий Леонидович Ершов, главный друг по жизни – директор института математики в Новосибирске, учёный с мировым именем. Дети офицеров, дети войны и Победы были нацелены на высокие результаты.

А родился Валерий Борисович Кудрявцев 4 июля 1936 года под старинным русским городом Егорьевском, на востоке Московской области, в селе Высоком, месте ссылки староверов, затерявшемся среди древних, таёжного типа, сосновых да еловых мещёрских лесов и торфяных озёр. Земля эта удивительная, своеобразная. Жили там всегда люди основательные, крепкие, хозяйственные. Много среди них было староверов, людей традиции, незыблемого

жизненного устоя, истинно русских по духу, открытых суровой, но одновременно и необычайно поэтичной природе людей. Дед Валерия Борисовича по матери был из егорьевских крестьян, но, отметим, как человек грамотный, служил в местной управе писарем. Дочь его стала врачом. Отец Валерия Борисовича был родом из Клина, из образованной, интеллигентной семьи. Его дед до революции ещё служил инженером связи на железной дороге в Тифлисе. О своём деду Валерий Борисович вспоминает с большим интересом – по призванию он был художник, учился в художественном училище, а вот жизнь заставила заниматься техникой. Видимо, гены играют немалую роль в становлении творческой личности, сам Валерий Борисович в не меньшей степени, чем наукой, увлечён и искусством. Его любимый поэт – Сергей Есенин.

В 2006 году, накануне своего семидесятилетия, Валерий Борисович побывал на родине Сергея Есенина в селе Константиново Рязанской области. Неброская, но удивительно пронзительная и по-русски щемлящая красота тех мест, простор и вольность русской природы поразили его и воочию убедили, что корни, питавшие гений поэта, живы, что на заповедных землях Мещёры, в глубинах России, не иссякает источник духовной энергии народа. Он ясно ощутил, что только эта земля могла заговорить голосом Есенина. И это очень тонкое ощущение, казалось бы, профессионально далёкого от литературы человека своеобразно перекликается с мыслями по этому поводу поэта С. Ю. Куняева: “Миф о Есенине в течение XX века постепенно изменил свое “молекулярное” строение и из явления истории переродился в явление природы”. По В. Б. Кудрявцеву, эти слова имели бы возвратное прочтение, но мне важнее другое: Валерий Борисович всегда и во всём чувствует и находит незамутнённый источник и черпает именно из него.

Особенно близка учёному есенинская лирика. На первый взгляд, это удивительно – Есенин, по стилю своего творчества, бурный, мятущийся, часто неуравновешенный в своих поэтических прозрениях художник. Чем же он близок учёному, представителю строгой науки Валерию Кудрявцеву? – Своим живым, непредвзятым ощущением жизни, – отвечает В. Б. Кудрявцев. Поэзия так же не ограничена в своих возможностях, как наука, та же математика. “Математика как раз и есть неограниченность мышления, она уходит от конкретности – к понятию множеств, отношений глобальных, к поиску причин, которые управляют следствиями. . . **математика – это возвышение над конкретностью**”, – утверждает учёный. И в этом, по мысли Валерия Борисовича, её родство с поэзией. Творческий процесс писателя похож на научный поиск художника. Только наука ведёт этот поиск в более строгих рамках. А гармонизирующее начало здесь едино.

Неудивительно, что и в сугубо научной деятельности Валерий Борисович руководствуется прежде всего принципами гармонизации мира и человека в нём. “Заболел” ещё в студенческие годы почти запретной тогда в СССР кибернетикой, В. Б. Кудрявцев в своих научных изысканиях последовательно, на уровне математической строгости, перешёл от теории автоматов к созданию таких систем, которые в большей степени соответствуют определению – “интеллектуальные”. Интеллектуальные системы – научное направление, которое в будущем может радикально изменить возможности человека. Ведь та техника, которую мы имеем сейчас в результате достижений науки, – это в определённом смысле усиление физических возможностей человека, грандиозный рычаг. Интеллектуальные системы могут стать “рычагом” интеллектуальных способностей человека. И на кафедре МаТИС уже построены действующие модели, основанные на новых принципах. К их числу относится компьютерная система “Решатель математических задач”, которая может за десятки секунд решить практически все задачи элементарной математики. Разработать свойство самообучения для решателя – задача будущего, и её решение станет прорывным в моделировании познания. Другой пример – компьютерный “Учитель иностранных языков”, который способен определить особенности ученика и настроиться на соответствующую его индивидуальности и уровню знаний оптимальную обучающую программу. Создание этих систем потребовало разработки специального математического аппарата.

Но прежде всего В. Б. Кудрявцев – это университетский профессор, и свою задачу он видит в том, чтобы создать живую систему, которая умеет чутко воспринимать мир, видит проблемы, которые мир подсказывает, умеет их решать во имя развивающейся жизни. Живая система – это школа со своими

ролями, стратегией и результатами, которые нужны людям, России, миру. Он надеется, что таланты России не пропадут втуне, придут в университет, самые талантливые из них – на мехмат и, желательнее, на кафедру МаТИС. И потому принимает самое заинтересованное участие в работе школы-интерната им. А. Н. Колмогорова при МГУ, куда в результате тщательного отбора принимаются талантливые ребята со всей России, из глубинки. В. Б. Кудрявцев организовал для них и возглавляет сейчас семинар “Математика. Кибернетика. Информатика”. Показательно, что доцент кафедры МаТИС кандидат физико-математических наук Анатолий Александрович Часовских является и директором школы им. А. Н. Колмогорова. Валерий Борисович готов отвечать за то, чтобы верно ориентировать молодых людей в науке, в жизни, он готов доверять и доверяет своим ученикам ведущие роли в процессе становления и развития научной школы.

Причем своими учениками В. Б. Кудрявцев считает только тех, кто защитил диссертации и продолжает с ним сотрудничать. А это 26 докторов и 60 кандидатов физико-математических наук. На сегодняшний день кафедра интеллектуальных систем, в становлении и деятельности которой большую роль сыграли выдающиеся русские ученые: В. А. Садовничий, С. В. Яблонский, О. Б. Лупанов, Ю. Л. Ершов, Ю. И. Журавлев, В. А. Ильин, Е. И. Моисеев – одна из наиболее значимых кафедр в МГУ, серьезная научная школа: 30 сотрудников, 120 студентов и 26 аспирантов. Аспиранты приходят не только с мехмата, но также из МГТУ им. Баумана, из МАИ. Доктор наук, профессор В. Н. Козлов в своё время учился на физическом факультете МГУ и слушал лекции В. Б. Кудрявцева, который с огромным энтузиазмом, вдохновенно знакомил студентов физического, экономического, биологического, химического, филологического факультетов с новой математикой, кибернетикой. Возникла общность интересов, сотрудничество на уровне учитель–ученик. Валерий Борисович всячески поддерживал молодого ученого во время его службы в армии, организовал во внеурочное время прием в аспирантуру. Защитив докторскую диссертацию, Вадим Никитич Козлов стал работать профессором кафедры МаТИС, заместителем заведующего лаборатории ПТК (лаборатория “Проблем теоретической кибернетики” – открыта в 1986 году на механико-математическом факультете МГУ, на её основе создана кафедра МаТИС). И это только один пример из множества серьезных, глубоких профессиональных и человеческих взаимоотношений В. Б. Кудрявцева с людьми, которые с гордостью и благодарностью называют себя его учениками!

Его ученики становятся докторами наук, профессорами, воспитателями новых поколений ученых: профессор А. С. Подколзин подготовил двух докторов и восемь кандидатов наук, профессор С. В. Алёшин – десять кандидатов наук, профессор А. Е. Андреев – четырех кандидатов наук, профессор Э. Э. Гасанов – четырех кандидатов наук, профессор В. Н. Козлов подготовил двух кандидатов наук и т. д. Значительная часть выпускников кафедры МаТИС, в том числе и иностранцы, работает за рубежом. В Германии работают 10 исследователей, в США и Канаде – 7, во Вьетнаме и Югославии – по 6, в Японии, Китае, Венгрии, Чехии, Словении, Болгарии – по 2, в Голландии, Франции, Иордании, Сирии, Иране – по одному, а также практически во всех странах ближнего зарубежья трудятся бывшие студенты кафедры. Многие стали известными учеными, достигшими профессорского уровня, другие работают на производстве и в сфере управления. Профессиональная связь с ними в значительной степени обеспечивает международные контакты кафедры, наиболее активные из которых – с университетами Токио, Питсбурга, Бохума, Котбуса, Белграда, Любляны, Подгорицы, Дамаска, с фирмами “LSI Logic Corp.”, “Intel”, “Mirantis”, “Cadence Design Systems, Inc.”, “Эльбрус Интернейшенел”.

На базе кафедры и лаборатории созданы три научных центра: в Русско-Американском центре совместно с LSI Logic Corp. ведутся исследования по автоматизации процесса синтеза чипов. Это исключительно важное направление, потому что сотрудники Центра не только создают материальную базу для школы, но и находятся на передовых позициях мировой электронной промышленности: изготавливая процессоры, они становятся развивающимися носителями высоких технологий. На сегодняшний день получено 175 патентов США по автоматизации процесса синтеза чипов. В Русско-Германском центре совместно с университетом г. Бохума создаются обучающие системы.

В научном центре “Интеллектуальные системы и нечёткие технологии”, созданном в рамках Федеральной целевой программы “Интеграция науки и высшей школы”, ведутся исследования по нечёткой математике и готовятся печатные издания в интересах высшей школы и Российской академии наук. Кафедра регулярно проводит международные конференции “Интеллектуальные системы и компьютерные науки”, на которых делаются пленарные и секционные доклады по основным направлениям теории интеллектуальных систем и примыкающим к ней разделам компьютерных наук. Эти доклады в развёрнутом виде как статьи публикуются в издаваемом кафедрой на средства спонсоров журнале “Интеллектуальные системы”, который также размещается на сайте кафедры и доступен широкому кругу читателей. Журнал издаётся с 1996 года, и в настоящее время рассматривается предложение об издании его на английском языке.

Даже при простом и далеко не полном перечислении основных направлений деятельности В. Б. Кудрявцева возникает ощущение, что перед нами открывается значительный пласт современной жизни, причем самый плодотворный её слой, на котором взращивается не только настоящее, но и будущее. И это всё один человек – ученый, которому принадлежат более 200 научных работ, в том числе 16 книг и 40 патентов США по синтезу чипов, академик АН РФ и РАЕН, заслуженный деятель науки РФ, почетный доктор Белградского университета, почетный член Совета Международного биографического центра в г. Кембридже, заслуженный профессор МГУ, крупнейший специалист в области дискретной математики, математической кибернетики и информатики. Возникает стойкое ощущение, а затем и уверенность, что служение В. Б. Кудрявцева науке выходит далеко за рамки современного понимания ученого, как узкого специалиста.

Он никогда и не был “узким” учёным. Может быть, всё началось ещё в детстве, когда ученик новосибирской школы серьёзно увлёкся шахматами. Делал большие успехи, в восьмом классе был уже перворазрядником. Шахматы упорядочивают мышление, приучают к логике. Отсюда уже один шаг до математики, до научного подхода. Но необходимо, чтобы и судьба помогла, поддержала на жизненном пути. Чтобы учителя попались стоящие, вдумчивые. С этим В. Б. Кудрявцеву везло.

В День Победы в новосибирскую школу № 12 был приглашён боевой офицер в ордене. Построились на линейку, взрослые и дети. Валерия Кудрявцева как лучшего ученика сфотографировали вместе с боевым офицером, директором школы и классной учительницей. В газете “Советская Сибирь” на первой полосе был опубликован этот снимок, символизирующий единство поколений и продолжение жизни. Судьба его выбирала.

Старшие классы пришлось на село Георгиевка в Узбекистане, куда перевели по службе отца, и в 1955 году выпускник сельской школы В. Б. Кудрявцев поступил на механико-математический факультет Московского государственного университета. Он стал учеником С. В. Яблонского, А. А. Ляпунова, О. Б. Лупанова. Работы этих выдающихся учёных в области математической логики и кибернетики впоследствии получили высокую оценку государства. Студентом, а затем аспирантом В. Б. Кудрявцев решил проблему полноты для автоматов с ограниченной памятью, и это является одним из центральных результатов теории конечных автоматов. Учась в аспирантуре, стал автором серьёзной научной работы “Функция алгебры логики и классы Поста”, в которой впервые на русском языке было дано изложение великой теоремы американского ученого Поста, который обогнал время на десятки лет. Она лежала в библиотеках, никому не известная. Начал свою работу писать в 1962 году, через полтора года сдал в типографию, но издана она была по ряду причин только в 1966 г. и буквально сразу переведена в Швейцарии и Германии. Эта работа не утратила актуальности и в настоящее время и относится к числу основополагающих книг кафедры МАТИС.

Да, сейчас в России есть способные, ответственные, увлечённые своим делом учёные, но наука требует всего человека, исключительной творческой фокусировки, а людям сейчас приходится думать об элементарном выживании. К сожалению, в России престиж профессии учёного почти не поддерживается. Современные русские учёные работают по всему миру: фундаментальные знания, умение глубоко мыслить, которые даёт наша высшая школа, оказались востребованы и Западом, и Востоком. И, возвращаясь к вышеска-

занному, добавим, что складывается парадоксальная ситуация, когда наши учёные в большей степени признаны и призваны к делу за рубежом, нежели в своём родном отечестве.

А вот русский математик Кудрявцев по оценке специалистов-экспертов из Международного биографического центра в Кембридже дважды, в 1991–92 и в 1992–93 гг., признан “Человеком года”. Случай крайне редкий, особенно если принять во внимание, что удостоиваются этой чести единицы из десятков тысяч ученых более чем восьмидесяти стран мира. Как сказано в поздравлении генерального директора центра Эрнста Кэя, профессор Кудрявцев стал “одним из избранных”: эта награда доступна только очень малому числу людей в международном сообществе. В издании Международного биографического центра “Первые пятьсот человек столетия”, рассказывающем о выдающихся людях мира, опубликовано эссе о Валерии Борисовиче Кудрявцеве. Он награждён Большой серебряной медалью “Двадцатый век награждает за достижения”, “Орденом достоинства”, включён в издание “Кто есть кто среди интеллектуалов” за 1992 год и “Человек достижения” за 1993 год. **Казалось бы, россияне должны об этом знать и гордиться соотечественником, который своим трудом и талантом заслужил столь высокое признание и укрепил авторитет отечественной науки на мировом уровне**, но нет пророка в своём отечестве. И дело тут не в формальном признании заслуг, а в том уважительном внимании общества к людям, подобным В. Б. Кудрявцеву, которые верой и правдой служили и служат своему Отечеству.

С благодарностью приняв из рук международных экспертов высокие знаки отличия, Валерий Борисович остался при своём глубоком убеждении, что жить и работать необходимо и возможно только на родине, в России: учёный-эмигрант – это пересаженный куст, который на чужой почве не разовьётся, не раскроет в полной мере заложенных в нём природой возможностей, в нашем случае – русской природой. И действительно, на невольной возникающий вопрос: как мог сформироваться, состояться такой уникальный характер, откуда эта многогранность, всеотзывчивость, стоическое чувство долга, “свободный горизонт души”, неизбежно ответишь так – из русской жизни. “Для русских людей характерна жизнь в неограниченном пространстве, – размышляет В. Б. Кудрявцев, – в отличие от Европы, что создаёт предпосылки для высоких, общих размышлений, целостного восприятия мира”. Наука, добавлю от себя, не может совсем абстрагироваться от реальности, от живой связи с миром. Потому и плодотворна только та наука, самодостаточен тот учёный, что не потерял своих корней, живого чувства родины.

Каждые две недели на два-три дня профессор МГУ В. Б. Кудрявцев приезжает в дедовский дом в Егорьевске. Что-то починает, работает на участке, а главное – обдумывает в благодатной тишине родного дома и пишет книги, материал для которых создавался годами и требует завершения. Работает параллельно над несколькими книгами. В 2006 году вышла “Теория тестирования логических устройств”, посвящённая памяти Сергея Всеволодовича Яблонского, в 2007 году – монография “Теория тестового распознавания”. В 60-е годы В. Б. Кудрявцева пригласили в Академию наук, и он стал работать над проблемой поиска полезных ископаемых. Геологи накопили много информации на уровне ассоциативных представлений. Например, если у реки песчаное русло, то там может быть и золото. Если местность чашеобразная, то есть вероятность найти нефть и т. д. На базе этих материалов С. В. Яблонский и В. Б. Кудрявцев решили разработать математический аппарат для распознавания по геологическим данным присутствия полезных ископаемых в заданном регионе и не ошиблись. Благодаря этому подходу нашли нефть, газ и золото в Сибири. На очереди книга по теории дискретных функций.

В юбилейном для Валерия Борисовича 2006 году увидели свет сразу несколько книг: “Введение в теорию интеллектуальных систем” (В. Б. Кудрявцев, Э. Э. Гасанов, А. С. Подколзин), уже упомянутая “Теория тестирования логических устройств” (В. Б. Кудрявцев, Э. Э. Гасанов, О. А. Долотова), “Алгебра логики” (В. Б. Кудрявцев, Г. Н. Блохина, Ж. Кнап, В. В. Кудрявцев), в которой меня заинтересовали соавторы. Кто же они? Кандидат физико-математических наук Галина Николаевна Блохина – однокурсница и жена Валерия Борисовича Кудрявцева с третьего курса мехмата, кандидат физико-математических наук Валерий Валериевич Кудрявцев – их сын, работает в цен-

тре новых информационных технологий. Третий автор, словенский профессор математики Жига Кнап, известен российским литераторам тем, что в 2002 году оказал финансовую помощь в издании сборника стихотворений “Стволы и листья” русского поэта, человека трудной судьбы Олега Чухно. Жига Кнап отличительной чертой В. Б. Кудрявцева считает уникальную открытость, жажду познания и стремление к совершенству буквально во всём, умение переложить любую проблему на язык математики и решить её математическими методами. Видимо, благодаря этому В. Б. Кудрявцев активно создаёт и реализовывает проекты использования математических методов в различных областях человеческой деятельности – медицине, биологии, экономике, социологии... – так называемые “приложения”. Особо здесь следует отметить сотрудничество В. Б. Кудрявцева с академиком А. Г. Чучалиным, нашим выдающимся учёным в области медицины, с которым они задались целью построить математическую модель лёгких человека и уже существенно продвинулись на этом пути.

Именно на примере этих приложений наглядно убеждаешься, что “живая система” научной школы, созданная В. Б. Кудрявцевым, живёт и побеждает. Побеждает прежде всего тем, что вовлекает в себя всё новых и новых людей, прежде всего – молодых людей, и верно ориентирует их в науке и в жизни. В сборнике “Математика в Московском университете на пороге XXI века” (2005 г.), подготовленном к 250-летию МГУ, в обстоятельной статье о кафедре математической теории интеллектуальных систем В. Б. Кудрявцев пишет: **“Вместе с изложением фундаментальных фактов теории важно доносить учащимся знания того, какую роль в открытии этих фактов сыграли отечественные учёные. Вклад их в мировую науку общеизвестен и не может не вызывать чувство гордости у молодёжи за своё Отечество. В то же время сейчас, когда подвергаются необоснованным сомнениям исторические устои нашего общества, важно иметь возможность, напрямую общаясь с молодёжью, показать, сколь могущественна Россия, и наперекор временной беспомощности она, несомненно, распрямится и вновь займёт в истории место, достойное её неисчерпаемого потенциала”**.

За строгим лаконизмом этих строк угадывается многое, о чём Валерий Борисович в силу своей сдержанности не привык говорить – его убеждения, его уверенность, глубинный оптимизм и глубинная боль за происходящее с человеком, с наукой, с Россией... Опять же в силу его человеческой сдержанности и строгости судить о В. Б. Кудрявцеве можно только по результатам, по благодатным плодам его жизнотворчества, а сколько за этим стояло труда, какие усилия и жертвы потребовались для того, чтобы развилась и укрепилась мощная корневая система такого плодоносного древа жизни – можно только догадываться. И всё же самое главное, что выносишь из общения с В. Б. Кудрявцевым – это подтверждение пушкинской мысли о необходимости “самостоянья человека”. “Надо иметь большую цель, – считает В. Б. Кудрявцев, – для меня сейчас – это построение математической модели и её реализация, связанная с постижением главного дара Божьего для человека – мышления. До конца феномен мышления, вероятно, никогда не будет постигнут, но стремиться к этому надо”.